

Государственный институт
управления и социальных
технологий БГУ

Черкасский национальный
университет
им. Богдана Хмельницкого

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

**Тезисы докладов
I Международной
научно-практической
конференции**

г. Минск, Республика Беларусь,
29–30 сентября 2016 г.

Государственный институт
управления и социальных
технологий БГУ

Черкасский национальный
университет
им. Богдана Хмельницкого

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

**Тезисы докладов
I Международной
научно-практической конференции**

г. Минск, Республика Беларусь,
29–30 сентября 2016 г.

Минск
ГИУСТ БГУ
2016

УДК [338.1+001.895](043.2)

ББК 65.9я43

С83

Редакционная коллегия:

кандидат экономических наук, доцент *М. Л. Зеленкевич* (отв. ред.);

доктор экономических наук, профессор *И. И. Кукурудза*;

доктор экономических наук, профессор *В. В. Пузиков*

С83 **Стратегические** направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : тез. докл. I Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, Республика Беларусь, 29–30 сент. 2016 г. / редкол.: М. Л. Зеленкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2016. – 232 с.

ISBN 978-985-491-155-7.

В сборнике представлены научные работы авторов из Беларуси, России, Украины, Молдовы и Польши по проблемам разработки стратегических направлений социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики. Рассматриваются вопросы теории, методологии и особенностей стратегий экономического развития в государствах Центральной и Восточной Европы и СНГ. Анализируются научные подходы по различным направлениям менеджмента, системам анализа и способам повышения эффективности на предприятиях различных форм собственности, экономико-математические методы анализа социально-экономической эффективности производства, а также проблемы правового обеспечения бизнеса.

Для ученых-экономистов, менеджеров, работников финансовой сферы, юристов, студентов и аспирантов.

УДК [338.1+001.895](043.2)

ББК 65.9я43

Авторы несут всю полноту ответственности за содержание представленных материалов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ВЫБОРА ВЕКТОРА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Сидорова А. М. (Белорусский государственный университет,
г. Минск)

Со второй половины 20 века становится ясным, что институциональные преобразования приобрели ведущую роль в становлении различного типа экономических систем. Особенно данный вопрос стал актуальным для постсоветских стран, которым после распада Советского Союза пришлось проводить масштабные институциональные преобразования и менять вектор экономической политики. В последнее время возрос интерес к исследованию институтов и их роли в социально-экономическом развитии стран. Признано, что «институты имеют значение» и определяют структуру, тип и эффективность экономической модели стран.

Однако при исследовании вопроса влияния институтов и институционального устройства социально-экономической системы на развитие стран основное внимание уделяется исследованию формальных институтов и особенностям их функционирования. Но неформальные институты сильнее влияют на экономическое поведение и мышление, а также определяют рамки и вектор функционирования формальных институтов.

Базовым неформальным институтом является экономическая ментальность. Экономическая ментальность характеризует специфику сознания населения, которое складывается исторически и проявляется в единстве сознательных и несознательных ценностей, норм и установок, отражающихся в поведении населения. Она включает стереотипы потребления, нормы и образцы взаимодействия, организационные формы, ценностно-мотивационное отношение к работе и богатству, а также степень восприимчивости (или невосприимчивости) к зарубежному опыту [1, с. 702].

В основе выбора стратегии реформирования социально-экономической системы лежит идея динамики взаимодействия экономической ментальности как

базового неформального института, определяющего всю структуру взаимодействия неформальных институтов, с формальными институтами (см таблицу ниже).

Экономическая ментальность – это продукт историко-культурного наследия, который является цементирующим элементом, объединяющим людей в общность. Именно тут находятся глубинные психологические установки, их реакции, стимулы, стереотипы поведения. Это, по сути, бессознательный уровень, который зачастую выпадает из исследований, но играет первичную роль как в любых преобразованиях, так и в развитии интеграционных процессов [2, с. 167–171]. Именно данный бессознательный уровень формирует вполне осознаваемую систему ценностей, которой руководствуется человек или группа людей при принятии решений.

Впоследствии система ценностей образует неформальные правила игры, которые представлены в обществе социальными нормами, а формальные закрепляются юридическими документами.

Из этой схемы видно, что фундаментальные преобразования требуют изменения в самом ядре социально-экономической системы. Причем необходимо также учитывать следующие факторы: системность и тесную взаимосвязь всех институтов, неоднородность их состава [3, с. 5–27]. Более того, понимание взаимосвязи и взаимообусловленности формальных и неформальных изменений является ключом к пониманию всей динамики институциональных трансформаций, ответом на вопрос, имеющий большое значение для постсоветских стран [4, с. 44–57]. Многие исследователи видят именно в неформальных институтах (в особенности ментальности) институциональный «скелет», содержащий весь генетический материал, обеспечивающий социальное воспроизводство данно-

Таблица – Модели взаимодействия экономической ментальности и формальных институтов

Модели взаимодействия	Характер взаимодействия	Результат взаимодействия
Полная конгруэнтность экономической ментальности и формальных институтов	конвергенция	высокие темпы реформирования; низкие издержки; основные стратегии – выращивание институтов с учетом экономической ментальности и легализация существующих неформальных норм (генетическая стратегия)
Относительная конгруэнтность экономической ментальности и формальных институтов	конвергенция	относительная эффективность; основные стратегии – создание промежуточных институтов, их конструирование с учетом экономической ментальности и поставленной цели
Отсутствие конгруэнтности экономической ментальности и формальных институтов	дивергенция	низкая эффективность; высокие издержки; основная стратегия – импорт (трансплантация) институтов (теологическая стратегия)

го типа [5, с. 50–55]. Менталитет определяет сущность всей системы, соотношение формальных и неформальных институтов, неизменность и одновременно с этим предпосылки к выбору определенного вектора изменений.

Таким образом, неформальные институты и, в первую очередь, экономическая ментальность, имеют фундаментальное значение для проведения институциональных преобразований. Ментальность

определяет экономическое мышление и поведение, сложившееся исторически под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. В конечном итоге данные стереотипы определяют направления институциональных преобразований и их результат. Формальные правила должны опираться на неформальные нормы и ценности, иначе их эффективность снижается, а результаты преобразований могут быть непредсказуемы.

Литература

1. Олейник, А. Н. Институциональная экономика : учебник / под ред. А. Н. Олейника. – М. : ИНФРА-М, 2005. – С. 702.
2. Дефорж, С. Ю. Трансплантация институтов как форма становления социальной рыночной экономики / С. Ю. Дефорж, И. А. Дмитриев // Научные труды ДонНТУ. – 2007. – Вып. 31-1. – С. 167–171 – Серия: экономическая.
3. Кузьминов, Я. И. Институты: от заимствования к выращиванию / Я. И. Кузьминов, В. В. Радаев, А. А. Яковлев, Е. Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 5–27.
4. Кузьминов, Я. И. Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации / Я. И. Кузьминов // Вопросы экономики. – 1992. – № 3. – С. 44–57.
5. Дегтярева, С. В. Становление институциональной системы экономики и институциональные изменения / С. В. Дегтярева // Научные труды ДонНТУ. – 2006. – Вып. 103-2. – С. 50–55. – Серия : экономическая.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тишковская Т. М. (Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель)

Общественное питание – один из видов экономической деятельности Республики Беларусь, который имеет важное социальное значение: он способствует удовлетворению потребности населения в продуктах питания. Поэтому анализ состояния общественного питания, выполнение социальных стандартов по обслуживанию населения Республики Беларусь, совершенствование работы объектов отрасли, расширение услуг общественного питания сегодня являются важ-

нейшими задачами, стоящими перед руководством республики.

Сеть общественного питания Республики Беларусь имеет устойчивую тенденцию к росту и на 1 января 2015 года составила 12 179 ед. объектов общественного питания на 763 170 мест [1]. Однако, с одной стороны, это не позволило выполнить всем областям и г. Минску требования государственного социального стандарта по обеспечению населения республики ме-

Таблица – Выполнение норматива социального стандарта по обеспечению населения Республики Беларусь местами в общедоступных объектах общественного питания на 01.01.2015 г.

Области	Среднегодовая численность населения за 2014 г., тыс. чел.	Наличие общедоступных объектов общественного питания на 1000 чел		Обеспеченность местами на 1000 чел.
		единиц	мест	
г. Минск	1930,044	1583	82 303	42,6
Брестская область	1388,752	1050	51 692	37,2
Витебская область	1200,322	1086	45 088	37,6
Гомельская область	1424,751	1168	53 711	37,7
Гродненская область	1053,725	714	39 441	37,4
Минская область	1405,297	1027	49 906	35,5
Могилевская область	1071,620	971	39 887	37,2
Республика Беларусь	9474,511	7599	362028	38,2